

Провокации имеют обыкновение скатываться в войну

Можно ли избежать войны и спасти планету?

Российские власти и президент Путин попадают под растущее давление не американских санкций — которые очень полезны для России, поскольку они понуждают Россию к независимости — а со стороны российских патриотов, у которых растет усталость от неконфронтационных ответов Путина на нескончаемые унижения и военные провокации со стороны Вашингтона. Российские патриоты не хотят войны, но они очень хотят, чтобы честь их страны была защищена. И они считают, что Путин с этой задачей не справляется.

Разочарование Путиным, вместе с его одобрением повышения возраста выхода на пенсию — ловушкой, устроенной ему российскими неолиберальными экономистами, — нанесли ущерб уровню одобрения Путина как раз в то время, когда его волю Вашингтон будет вновь испытывать в Сирии.

В своих многочисленных статьях я защищал Путина от обвинений в том, что он недостаточно пророссийский. Путин хочет избежать войны потому, что он знает, что она может быть ядерной, последствия чего могут быть ужасными. Он знает, что США и его импотентные в военном отношении союзники по НАТО никак не могут вести обычную войну против России или Китая или, тем более, против обеих этих стран.

Путин также понимает, что санкции наносят ущерб европейским вассалам Вашингтона и, в конце концов, могут понудить европейские вассальные государства к независимости, а это ограничит воинственность Вашингтона. Даже при наличии у России новых видов сверхоружия, которые, вероятно, дают Путину возможность уничтожить весь Западный мир при малом ущербе для России или вообще без ущерба, Путин не видит никакого смысла в таком огромном разрушении, особенно, в силу того, что последствия этого неизвестны. Может наступить ядерная зима либо иные последствия, которые приведут планету — как сущность, поддерживающую жизнь — к упадку.

Так что, как я писал во многих статьях, Путин действует разумно. Он ведет игру вдолгую, пытаясь защитить мир от опасной войны.

При том, что я одобряю стратегию Путина и восхищаюсь его хладнокровием как человека, который никогда не позволяет, чтобы им руководили эмоции, проблема, тем не менее, существует. Люди на Западе, с которыми он поддерживает отношения, — идиоты, которые не ценят его государственный подход и не испытывают к нему по этому поводу благодарности. Соответственно, всякий раз,

когда Путин, так сказать, подставляет другую щеку, то унижения, оскорбления и провокации только неуклонно нарастают.

Посмотрите на Сирию. Сирийская армия с помощью крошечной части российских военно-воздушных сил очистила всю территорию Сирии, кроме той, где находятся силы, вдохновляемые, финансируемые и снабжаемые Америкой. Эти силы были посланы Вашингтоном, чтобы свергнуть власть в Сирии.

Остающиеся прокси-силы США вот-вот будут уничтожены. Чтобы спасти их и сохранить плацдарм Вашингтона, с которого можно было бы возобновить войну, Вашингтон организовал еще одну «химическую атаку» «под чужим флагом», вину за которую пресститутки и послушные западные СМИ возложат на Асада. Советник президента Трампа по национальной безопасности сумасбродный, а возможно, и сумасшедший, сионист-неоконсерватор сказал России, что Вашингтон неодобрительно посмотрит на сирийско-российское применение химического оружия против «собственного народа Асада».

Русские полностью в курсе того, что любая химическая атака будет атакой «под чужим флагом», инсценированной Вашингтоном с использованием тех людей, которых Вашингтон заслал в Сирию для свержения власти этой страны. И российский посол в США на днях объяснил это властям США.

Совершенно ясно: Путин надеется предотвратить инсценированную Вашингтоном атаку, поручив своему послу объяснить эту инсценировку американским чиновникам, которые эту же инсценировку и осуществляют.

Эта стратегия подразумевает, что Путин думает, будто государственные чиновники США способны испытывать стыд или им знакомо понятие честности. Совершенно точно — ни то, ни другое им неведомо. Я провел среди них 25 лет. Они даже понятия не имеют, что значат эти слова.

А что если бы вместо этого Путин публично заявил так, чтобы услышал весь мир, что любые силы, ответственные за подобную атаку, где бы они ни находились, будут уничтожены? Моя точка зрения — и точка зрения российского патриота Богдасарова — состоит в том, что такой ультиматум со стороны лидера страны, способной выполнить это, охладил бы пыл русофобского Вашингтона. Никакой атаки в Сирии не случилось бы.

Богдасаров и я можем ошибаться. Российские вооруженные силы, размещенные вокруг Сирии и оснащенные гиперзвуковыми ракетами более чем равны силам США, собранным для нападения на Сирию. Однако, американское высокомерие и спесь, конечно, могут возобладать над фактами, и в этом случае Путину придется уничтожить источники атаки. Не принимая на себя обязательств наперед, Путин сохраняет гибкость. Атака (*предстоящая* — прим. перев.) Вашингтона, подобная той, что имела место ранее, может быть жестом для «спасения лица», а не

настоящей атакой. Тем не менее, рано или поздно России придется дать твердый ответ на провокации.

Я—американец. Я—не русский и, уж тем более, не русский националист. Я не хочу, чтобы личный состав вооруженных сил США понес потери в результате фатальной страсти Вашингтона к мировому господству. И уж тем более я не хочу, чтобы потери были понесены в результате того, что Вашингтон на Ближнем Востоке служит интересам Израиля. Причина, по которой я думаю, что Путину надо работать лучше, противостоя Вашингтону, заключается в том, что, как я думаю, история показывает нам: умиротворение поощряет на дальнейшие провокации. А потом наступает момент, когда вы должны либо сдаться, либо воевать. Намного лучше остановить этот процесс на полпути—до того, как он достигнет опасной точки.

Андрей Мартьянов, рецензию на книгу которого я недавно разместил на своем вебсайте, недавно защищал Путина—так же, как это всегда делал Сокол (*Андрей Раевский—прим. перев.*), а в прошлом и я—от обвинений в том, что Путин слишком пассивен, сталкиваясь с нападкамии. Поскольку я утверждал то же, то я могу только аплодировать Мартьянову и Раевскому. В чем у нас могут быть расхождения, так это в признании того, что бесконечно терпеть унижения, оскорбления и провокации, значит поощрять рост их числа и силы до тех пор, пока единственной альтернативой не будет сдаться или вести войну.

Так что, вопросы к Андрею Мартьянову, Раевскому, Путину и российским властям таковы: Как долго будет срабатывать стратегия подставления другой щеки? Вы подставляете свою другую щеку так долго, чтобы позволить вашему оппоненту нейтрализовать ваше преимущество в случае конфронтации? Вы подставляете свою другую щеку так долго, чтобы потерять поддержку патриотически настроенного населения в связи с вашей неспособностью отстоять честь страны? Вы подставляете свою другую щеку так долго, чтобы, в конце концов, вас вынудили вести войну или сдаться? Вы подставляете свою другую щеку так долго, чтобы результатом этого стала ядерная война?

Думаю, что Мартьянов и Раевский согласятся с тем, что мои вопросы обоснованы. Оба они в своих, весьма насыщенных информацией, материалах делали ударение на том, что в суде истории войны представляются в таком свете, который соответствует интересам победителей. Давайте на момент задумаемся над этим. И Наполеон, и Гитлер находились на пике славы; их успех не был омрачен ни единым военным поражением. А потом они решили идти на Россию и были тотально уничтожены. Почему они сделали это? Они сделали это потому, что их успех породил в них громадное высокомерие и веру в их «исключительность». Это то самое, опасное слово, которое в сжатой форме емко выражает веру Вашингтона в его господство.

Сионистские неоконсерваторы, которые правят в Вашингтоне, способны на ту же самую ошибку, которую сделали Наполеон и Гитлер. Они верят в «конец истории»,

в то, что коллапс Советского Союза значит, что история выбрала Америку в качестве модели на будущее. По высокомерию и спеси они, на самом деле, превосходят Наполеона и Гитлера.

При столкновении с такой сбитой с толку и идеологизированной силой, подставление другой щеки срабатывает или оно поощряет на дальнейшие провокации?

Это вопрос для российской власти.

Возможно, российская власть поймет смысл инсценированных панегириков по Джону Маккейну. Вовсе не является нормой, чтобы какому-то сенатору США слагали панегирики таким образом, особенно, такому, у которого столь невыдающийся послужной список. Что воспевается, так это ненависть Джона Маккейна к России и его послужной список поджигателя войны. Что Вашингтон воспекает, так это свою собственную приверженность войне.

Автор: Пол Крэг Робертс (*Paul Craig Roberts*), доктор экономических наук, бывший заместитель министра финансов США по экономической политике в администрации Рональда Рейгана. Работал редактором и обозревателем газеты «Уолл-стрит-джорнел», журнала «Businessweek» и информационного агентства «Scripps Howard News Service». В своё время был автором постоянной колонки в газете «The Washington Times». Автор многочисленных книг, посвященных крупнейшим проблемам современности.

Перевод Сергея Духанова.

Источник: Свободная Пресса.